
МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАПАДНЫХ ПОДХОДОВ

Анна Великая*

В статье анализируется гуманитарное сотрудничество. Традиционно это понятие рассматривается как налаживание и поддержание международных контактов в сфере образования, культуры, науки, массовых коммуникаций. Констатируется, что гуманитарное сотрудничество является эффективным инструментом «сознательного влияния», которым, в первую очередь на пространстве СНГ, все более активно пользуется Россия.

Гуманитарное сотрудничество является эффективным инструментом международного взаимодействия начала XXI века. Хотелось бы также подчеркнуть, что проводить реальную гуманитарную политику в состоянии только государство, предлагающее привлекательную модель развития собственным гражданам, но при этом имеющее достаточно ресурсов для оказания «сознательного влияния»¹ за рубежом.

Рассуждения о современном мироустройстве в самых различных коннотациях широко распространены в научном дискурсе. В этой связи можно выделить три главные особенности мирового развития, которые находятся в центре постоянного внимания.

Первой из них является сохранение неоднородности мира и в то же время усиление взаимозависимости. Сегодня мировая система включает в себя не только государства с различными режимами и типами экономического и государственного устройства, но и различные культуры и цивилизации, системы ценностей и идеологии. При этом в различных секторах – финансовом, технологическом, военном и т.д. – есть свои лидеры, находящиеся в значительном отрыве от остальных участников. В этом контексте можно говорить о формировании, как считает отечественный политолог Э.Я. Баталов, полицентричной мировой системы². Движение к полицентричности представляет собой реальный и естественный процесс, ибо он отражает волю сложившихся или перспек-

тивных центров силы³ и не зависит от желаний отдельно взятого государства⁴.

Другая особенность современного мира – глобализация, заключающаяся в тенденции взаимного проникновения и усиления взаимозависимости национальных государств в экономической, социальной, политической, идеологической и культурной областях.

Третьей особенностью нового мироустройства является трансформация крупных геополитических пространств, международно-политических и цивилизационных регионов⁵, что приводит к образованию взрывоопасных точек (Судан и Конго, Афганистан и Ирак, Сомали и Мадагаскар, Южный Ливан и юг Кыргызстана, Непал и Шри-Ланка, Мальдивы и Пакистан...). Мощь кризисов и конфликтов пока превосходит возможности к сопротивлению не только вовлеченных в их разрешение правительств, но и региональных и даже всемирных организаций⁶.

Что касается России, то в результате геополитических перемен, произошедших в конце прошлого века, она потеряла влияние в крупных регионах, на развитие сотрудничества с которыми были затрачены значительные средства и усилия (Восточная Европа, Ближний Восток, Латинская Америка, Африка). Чтобы его вернуть (хотя бы в приоритетных с точки зрения внешнеполитического интереса регионах), Россия должна предложить эффективную модель развития собственному обществу, основанную на уважении к истории

* Великая Анна Алексеевна, аспирантка кафедры мировых политических процессов МГИМО(У) МИД России

страны. Представляется возможным привести отрывок из статьи Романцева Сергея Дмитриевича - дипломата, прошедшего самую страшную войну: «На Западе укоренилось представление, которое всегда было связано с антисоветизмом и стремлением вычеркнуть Россию из мировой истории. И, в частности, вычеркнуть всё значительное... Всё значимое присваивается или замалчивается. Чаще всего вооружается и в модифицированном виде выдаётся за достижение Запада. В частности, на Западе издано много монографий, мемуаров, учебников, художественной литературы на тему Второй мировой войны. Во всём этом массиве участие советского народа в войне уделяются всего лишь скучные строчки, а десятки страниц - тому, как храбро сражались американцы и англичане. Если судить по этим источникам, получается так, что якобы они войну выиграли. Эту мысль, кстати, всё чаще нашей молодёжи подаёт российская либеральная пресса. У нас, фронтников, кипит кровь, когда российское телевидение (1-й канал) предлагает нашим зрителям видеть войну глазами немецких операторов в интерпретации западной пропаганды. То есть то, что полвека назад создавалось нацистской пропагандой для того, чтобы «расстрелять» нашу историю. А российское телевидение холуствует перед Западом, навязывает населению России ощущение подавленности, ощущение разгромленной и побеждённой страны...»⁷⁸.

Сейчас, когда борьба «за умы и сердца» приобретает все более напряженный характер, гуманитарное сотрудничество становится важным инструментом внешнеполитического влияния. Гуманитарное сотрудничество в современном понимании очень разнообразно по своим формам, мотивам и масштабам. Его практика основывается на Всеобщей декларации прав человека, Уставе ООН и Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Само понятие «гуманитарное сотрудничество» научные школы понимают по-разному. Так, американскими и европейскими исследователями оно трактуется как оказание гуманитарной помощи во время конфликтов, в постконфликтный период, во время кризисных ситуаций, - то есть анализируется его политический аспект⁹.

Строго говоря, именно политика защиты прав человека (в Хельсинки было принято, что права человека - дело человечества), превратившаяся в элемент мягкой силы, создала существенные предпосылки окончания блокового противостояния. «Обязательства, пусть и формально, но всё же взятые на себя Москвой, довольно скоро превратились в средство дав-

ления. Причем не только извне, но и изнутри - со стороны движения правозащитников, которые апеллировали как раз к хельсинкскому Заключительному акту. Когда же во второй половине 1970-х разрядку сменило новое резкое похолодание, понятие «права человека» вообще оказалось одним из таранов, используемых американцами против «империи зла»¹⁰.

Несмотря на то, что эпоха блокового противостояния ушла в прошлое, различия трактовок относительно содержания гуманитарной проблематики продолжают играть важную политическую роль в решении международных вопросов.

Гуманитарное сотрудничество: западный подход

Следует отметить, что Запад в значительной степени монополизировал право на трактовку гуманитарных вопросов, особенно в части, касающейся прав человека (подтверждением чему служит составление различных рейтингов «свобод» - экономических, политических, средств массовой информации; осуществление гуманитарных интервенций во имя избежания «гуманитарных» катастроф...).

В процессе осуществления гуманитарной политики ключевую роль играют гуманитарные организации (сотрудники которых должны придерживаться т.н. принципа «impartiality» - беспристрастности и незаинтересованности¹¹ и оказывать своевременную помощь пострадавшим при конфликте¹²). Необходимо помнить, что даже незначительная (по западным меркам) материальная помощь или политическая поддержка одной из сторон конфликта приводит к нарушению хрупкого баланса сил, сдерживающего в традиционных обществах всплески насилия¹³.

Порой неправительственные организации (далее - НПО) не выполняют своих обязательств, что приводит к гуманитарной катастрофе. К примеру, они не справились с поставленной задачей по оказанию помощи и поддержке порядка в лагерях беженцев в Косово¹⁴, и в Гоми (Заир). В этих случаях решение о свёртывании гуманитарной миссии было обусловлено опасностью ситуации для сотрудников гуманитарных организаций¹⁵.

Безусловно, общепризнанные международные неправительственные организации играют важнейшую роль в процессе оказания помощи постконфликтным обществам, но зачастую на деятельность НПО во время гуманитарных операций существенное влияние оказывают военно-политические интересы

ведущих держав. Причем практика недавних конфликтов показала, что НПО постепенно делегируют свою роль Вооруженным Силам, задействованным в их разрешение.

Так, как пишет Говард Рой Вильямс – директор Центра Гуманитарного Сотрудничества США (причем, Ноам Хомски отмечает, что слово «конфликт» – обычный эвфемизм для обозначения американской агрессии¹⁶) первоначальная реакция неправительственных организаций на американскую военную операцию в Афганистане была отрицательной, но впоследствии она изменилась на противоположную¹⁷.

В Афганистане американскими военными были задействованы так называемые команды восстановления провинций, выполняющие де-факто функции гуманитарных организаций и гражданских властей, приоритетным направлением деятельности которых являлось восстановление транспортной инфраструктуры, системы водоснабжения, осуществление проектов в области образования и здравоохранения, строительство школ, больниц и электростанций¹⁸.

Отчасти данный «гуманитарный» подход к постконфликтному урегулированию обусловлен тем, что, как отмечают представители Комитета Общественной дипломатии НАТО, после конфликта остаётся подозрение к «голубым» каскам, и следует использовать все рычаги налаживания отношений с местными властями¹⁹. Правда, «ни щедрая финансовая помощь, ни специальные программы по гуманитарному развитию, ни демонстрация военной мощи так и не сделали оккупантов друзьями афганского народа»²⁰.

Практика показывает, что наряду с многочисленными примерами оказания гуманитарной помощи постконфликтным обществам и важной общественной функции по защите прав человека, которую выполняют многие НПО, например, на Гаити, в Судане, Сомали²¹, реальные форматы гуманитарного сотрудничества все больше видоизменялись и эволюционизировали. Из элемента «мягкой силы» они становятся фактором силы жесткой.

В контексте международного взаимодействия постбиполярного периода достаточно часто фигурировала коннотация гуманитарного сотрудничества не только с разнообразными формами мирной деятельности, но и силового внешнего вмешательства в различных странах и регионах. Не случайно понятие «гуманитарная интервенция» стало неотъемлемой частью международного дискурса, с одной стороны, и дебатов о гуманитарных аспектах мировой политики – с другой.

Первоначально понятие «гуманитарная интервенция» использовалось в случаях, когда подразумевалась необходимость регулирования внешнеполитической деятельности государств с использованием военной силы. Однако расширительное толкование концепции универсальной защиты прав человека ознаменовало переход от «регулирования поведения» к «регулированию состояния», то есть характера политического режима той или иной страны.

При таком подходе концепция прав человека объективно противостоит концепции суверенитета, а следовательно, препятствует отказу от принципа «невмешательства во внутренние дела» в межгосударственных отношениях. Это последнее создает квазигегемонное основание для иностранной интервенции²². Так, в своей «чикагской речи» (произнесенной во время бомбардировок войсками НАТО Белграда в апреле 1999 года, в ходе которых погибло около двух тысяч мирных жителей) Тони Блэр предложил внести поправки в Устав ООН, которые бы сделали легитимной военную оккупацию тех стран и регионов, где систематически нарушаются гуманитарные нормы. Основным тезисом Блэра заключался в том, что ценности и интересы не могут существовать отдельно. «Распространение наших приоритетов делает нас более защищенными от внешних угроз»²³. Продолжая мысль Т.Блэра, генеральный секретарь ООН К.Аннан так комментирует ст.2.7 Устава ООН, запрещающую вторжение войск ООН на территорию суверенных государств: «В ином смысле «вмешательство» употребляется в положительном значении. Медицина использует его, чтобы описать действия хирурга, который, удаляя злокачественную опухоль, спасет жизнь человека»²⁴.

Как заметил Джордж Фрост Кеннан, пути, которыми народы достигают достойного и просвещенного государственного строя, представляют собою глубочайшие и интимнейшие процессы национальной жизни. Иностранцам эти пути часто непонятны, и иностранное вмешательство в эти процессы не может принести ничего, кроме вреда²⁵.

Аналогичных взглядов придерживается и отечественный исследователь В.Л.Иноземцев: «Сегодня многие эксперты полагают необходимым распространять практику так называемого строительства наций («nation-building» или «state-building»), не понимая, что привнесение извне институтов власти в страну, еще недавно погруженную в хаос, делает эти институты скорее имитацией тех, которые следовало бы создать, поскольку, будучи постав-

лены в непростые условия, пришлые реформаторы «объективно занижают требования к их силе и эффективности» и в то же время не дают местному обществу «самому выработать внутреннюю потребность в (новых) институтах»²⁶.

Современные реалии, предполагающие множественное толкование базовых правовых норм, практика одностороннего силового подхода под прикрытием гуманитарных целей расширяет неопределенность мирового устройства, вносит элементы хаоса. Чтобы избежать нарастания противоречий вряд ли можно восстановить сугубо этагистский подход, но необходимо поставить жесткий барьер на пути трансформации гуманитарного сотрудничества в фактор жесткой силы, стихийного влияния на международные процессы.

Оценивая содержание западного подхода к гуманитарной проблематике, можно констатировать, что, начиная с 90-х годов XX века наблюдается активный, хотя и микшированный пропагандистской риторикой отход от базовых принципов, заложенных в Уставе ООН. При реализации гуманитарных проектов, инициированных США и их союзниками наблюдается сращивание военных, политических и гуманитарных функций. В результате гуманитарная стратегия на деле становится частью военной, а функции неправительственных организаций в гуманитарной сфере постепенно переходят к вооруженным силам, действующим на территории суверенного государства (причем, как в случае с Ливией – без получения санкций национальных законодательных органов²⁷, что категорически противоречит нормам международного права).

Гуманитарное сотрудничество: российский подход

В отечественной науке, в отличие от европейской и американской, понятие «гуманитарного сотрудничества» трактуется не как оказание гуманитарной помощи во время конфликтов, в постконфликтный период и во время кризисных ситуаций, а как взаимодействие, в первую очередь, на межгосударственном уровне, хотя и с привлечением «горизонтальных контактов» в социально-экономической сфере: в области науки, культуры, искусства, массовых коммуникаций, – то есть, по сути, в духе Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее – Хельсинского соглашения), которое представляется целесообразным проанализировать.

Во – первых, в данном Соглашении говорится о желании государств содействовать

укреплению мира и взаимопонимания между народами и духовному обогащению человеческой личности без различия расы, пола, языка и религии, осознании, что развитие в области культуры и образования, более широкое распространение информации, контакты между людьми и решение гуманитарных проблем будут содействовать достижению этих целей²⁸.

В «Третей (то есть гуманитарной) корзине» акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе рассматриваются составные части гуманитарного сотрудничества: контакты между людьми, информация, обмены в области культуры и образования.

Так, что касается контактов между людьми, государства – участники «ставят своей целью облегчать более свободное передвижение и контакты на индивидуальной и коллективной, неофициальной и официальной основе между людьми, учреждениями и организациями государств-участников и содействовать решению вопросов гуманного характера, возникающих в данной области»²⁹.

Также государства – участники Хельсинского совещания «... ставят своей целью облегчать более свободное и широкое распространение всех форм информации, поощрять сотрудничество в области информации и обмен ею с другими странами и улучшать условия, в которых журналисты из одного государства – участника осуществляют свою профессиональную деятельность в другом государстве – участнике³⁰» (к вопросам отнесены улучшение распространения, доступа и обмена информацией, устная информация, печатная информация, кино -, радио – и телевизионная информация, сотрудничество в области информации, улучшение условий работы журналистов).

Государства-подписанты анализируемого соглашения осознают, что развитие отношений международного характера в области образования и науки способствует лучшему взаимопониманию, полезно всем народам и благотворно для грядущих поколений...выражают свое намерение, в частности: укреплять связи³¹, обеспечивать доступ и обмены³², развивать науку³³, иностранные языки³⁴, улучшать методы преподавания³⁵, поддерживать национальные меньшинства или региональные культуры³⁶.

Автор статьи стремился использовать разнообразные дискуссии для выяснения точек соприкосновения, но пока нашел большое число расхождений, содержание и причины которых требуют дополнительного изучения. Пока же западные и отечественные подходы

сопоставляются в общем плане по следующим критериям: взаимосвязь с представлениями, заложенными в «третьей корзине» Хельсинских соглашений и практика содействия развитию, с точки зрения Запада - в области постконфликтного восстановления, а с точки зрения России - в области сотрудничества в гуманитарной сфере со странами СНГ. Принимая во внимание, что приоритетным направлением внешней политики России является развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с государствами - участниками СНГ³⁷, проанализируем, как данные принципы Хельсинского соглашения используются на пространстве СНГ.

Нормы Хельсинского соглашения отражены в Соглашении о гуманитарном сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств. Отмечаются схожие формулировки гуманитарных принципов: « выражая стремление обеспечить общими усилиями экономический и социальный прогресс стран Содружества, гражданский мир и межнациональное согласие, учитывая традиционные связи народов стран Содружества, осознавая важность их развития и укрепления на основе сотрудничества в области культуры, образования, науки, информации и массовых коммуникаций, спорта, туризма и работы с молодежью, принимая во внимание, что утверждение гуманистических ценностей способствует искоренению экстремизма и иных проявлений нетерпимости, руководствуясь общепризнанными принципами и нормами международного права, основополагающими документами Содружества Независимых Государств и иными договорами, принятыми в рамках Содружества в области культуры, образования, науки, информации и массовых коммуникаций, спорта, туризма и работы с молодежью...»³⁸

Как отмечает глава Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество)³⁹ Ф. Мухаметшин, гуманитарное сотрудничество является одним из наиболее эффективных средств налаживания междивизионального диалога, достижения согласия и обеспечения взаимопонимания между на-

родами, преодоления конфронтации в мире. В конечном счете это в возрастающей степени оказывает воздействие на процессы формирования современной полицентричной системы глобального управления, задает вектор ее развития.

Развитие взаимодействия в гуманитарной сфере будет способствовать формированию отношений добрососедства. Гуманитарное сотрудничество имеет свою историю, накопленный опыт, традиции, широкий арсенал форм и методов. Но время стремительно движется вперед. И то, что еще вчера казалось незбылемым, сегодня требует новых подходов, иного осмысления, выработки адекватных ситуации стратегии и тактики⁴⁰.

Причем важно отметить, что идеи укрепления гуманитарного сотрудничества на пространстве СНГ поддерживаются высшим руководством нашей страны. Например, по словам Д.А. Медведева, прямое общение молодежи стран СНГ, наполненное практическими делами, способствует не только их профессиональному становлению, но и лучшему пониманию друг друга, учит взаимоуважительному отношению и укрепляет традиции дружбы, исторически накопленные нашими странами и народами, во многом определяет будущее нашего добрососедства, всего сотрудничества⁴¹; образование и наука имеют важнейшее значение для обеспечения прочного мира, стабильности и прогресса⁴²; В.В. Путин также отмечает, что Россия неизменно поддерживала и будет поддерживать расширение контактов между народами стран СНГ и готова создать все необходимые условия для успешной работы⁴³.

Как считает исполнительный директор Международного Фонда Гуманитарного Сотрудничества⁴⁴ Армен Смбатян, гуманитарная сфера сегодня становится общим приоритетом развития стран СНГ, а также международного сотрудничества. Культурные, научные и просто человеческие отношения наших народов - главные ценности, сохранение и наращивание которых является нашей задачей⁴⁵.

Исходя из содержания основополагающих документов и практических установок российского руководства в сфере гуманитарного сотрудничества на пространстве СНГ, можно констатировать, что в России в это понятие вкладывается значение налаживания и поддержания международных контактов в сфере образования, культуры, науки, массовых коммуникаций.

Российские исследователи в этой сфере отмечают, что флагманом развития гуманитарного сотрудничества на пространстве СНГ

должна быть Россия, на которую будут ориентироваться лучшие умы сопредельных государств.

«Престиж России и степень её влияния в сопредельных государствах будет во многом зависеть, во-первых, от того, каких жизненных стандартов достигнет она сама и, во-вторых, от того, сможет ли она удержать и укрепить свои позиции в сфере образования, науки, культуры, распространения русского языка как объединяющего начала в рамках СНГ. По сути, России предстоит решать задачу строительства (или возрождения) единого гуманитарного пространства бывших союзных республик в совершенно иных исторических условиях. Реализация этого долгосрочного проекта будет происходить при новом поколении людей, не испытывающих ностальгию по советскому прошлому»⁴⁶, на обложках букварей которых не было крепко держащихся за руки детей – представителей 15 советских республик.

Правда, по словам А.Д.Богатурова, России удалось «отстоять на пространстве бывшего СССР престиж русского образования, сравнительные преимущества российской управленческой культуры, привлекательность и полезность получения и передачи информации на русском языке... Ни английский, ни турецкий, ни китайский языки в мире вокруг России не вытеснили и даже не заместили русский. Другое дело, что по-русски в целом стали говорить меньше, русский потеснили государственные языки новых государств. В азиатских странах бывшего СССР от Грузии до Таджикистана русский перестает быть языком быта. Но зато он стал неуклонно переходить в статус инструмента «большой» карьеры, знака престижа, принадлежности к культурной и политической элите, владения кодом доступа к информационным богатствам, многократно большим, чем те, которые доступны на местных языках – при всем уважении к ним»⁴⁷.

В то же время российскими исследователями отмечается необходимость систематической системной работы на пространстве СНГ по углублению сотрудничества в сфере науки о международных отношениях и истории⁴⁸.

«Большое пространство Содружества должно наполняться пространствами культуры, науки, единым информационным полем, образовательными системами, доступной для всех граждан системой социальных коммуникаций»⁴⁹.

Важную роль в развитии сотрудничества в гуманитарной сфере на пространстве СНГ играет экономический фактор: « Потенциал

гуманитарного сотрудничества достаточно велик... Проблема состоит в своевременном материальном и финансовом обеспечении реализации этих планов. Подвижек в развитии сотрудничества можно добиться за счет резкого увеличения его финансирования, что проблематично при современном уровне экономического развития большинства стран СНГ. ...Только активное развитие экономической интеграции позволит сделать реально востребованными создание общего образовательного, информационного, научного и культурного пространств, а значит, и гуманитарного в целом»⁵⁰.

Гуманитарное сотрудничество на пространстве СНГ рассматривается как фактор мягкой силы (хотя автору, как отмечалось выше, более целесообразным кажется использование не английской «кальки» с термина soft power, а введенный М.А.Хрустальевым термин «сознательное влияние»): «Российские эксперты (И.Зевелев, В.Никонов, Э.Соловьев и др.) неоднократно отмечали недооценку фактора мягкой силы в реализации российских интересов на постсоветском пространстве, предлагая использовать как уникальный опыт России в области межкультурного диалога, так и традиционные в данном отношении направления деятельности государства и негосударственных организаций. Востребована широкая палитра мер - привлечение на учебу в Россию перспективных кадров, разработка совместных программ в области науки, культуры, СМИ, других гуманитарных областей. В этом направлении в последние годы делается немало, однако этого мало не только для простого восполнения пробелов политики прошлого (когда проблематика СНГ фактически ушла с повестки внешней политики как на государственном уровне, так и из пространства публичной дипломатии) - этого недостаточно также в связи с аналогичной обширной и многоплановой активностью десятков акторов, представляющих интересы иных центров влияния (США, ЕС, Китая, Турции и др.). Эксперты подчеркивают важность обеспечения многоцелевой ориентации подобной деятельности, которая должна быть адресована как элитам, так и общественности; нацелена как на аудиторию соотечественников, так и на разнообразные иные сегменты аудитории СНГ, особенно наиболее влиятельные и ресурсно обеспеченные. В поколенческом аспекте очевидна востребованность адресованной молодежи политики как ориентированной на восполнение грядущего ухода когорты действующих лидеров СНГ, социализировавшихся в рамках общего с Россией государства. Перспективно

еще одно направление - деятельность Российской Православной Церкви»⁵¹.

Нашим ближайшим соседям с помощью инструментов сознательного влияния необходимо ежечасно напоминать о духовной сфере развития России – богатейшей культуре, давшей миру великих композиторов и музыкантов, писателей и мыслителей, традиционные религии, прежде всего православие, традиционно сильные семейные и родственные узы, мощную науку, как фундаментальную, так и прикладную, системное образование, включая продвинутое высшее инженерное образование, физическую культуру с развитыми традициями и спортивными достижениями, наличие интеллектуально насыщенной диаспоры за рубежом – в сочетании с рыночной экономикой и эффективной внешней политикой⁵².

Таким образом, говоря о трактовке гуманитарного сотрудничества отечественными исследователями, можно прийти к общему выводу, что сотрудничество в сфере культуры, образования, науки, экономики рассматривается как важная составляющая продвижения мира, значимой чертой современного мироустройства. Государства, уделяющие должное значение гуманитарному сотрудничеству, приобретают «умы и сердца» молодого поко-

ления в приоритетных регионах (каковым для России является прежде всего СНГ). Важно выработать механизмы налаживания такого рода сотрудничества.

Сравнивая западный и отечественный подходы к гуманитарному сотрудничеству, можно прийти к заключению, что оно рассматривается в духе Хельсинских соглашений, с тем лишь различием, что Запад основное внимание уделяет вопросам соблюдения прав человека и посткризисного урегулирования, а Россия – ведению межправительственной деятельности по налаживанию и поддержанию культурных и образовательных связей. Вместе с тем, внося инициативы по созданию в СНГ собственного суда по правам человека, аналогичного Европейскому суду по правам человека в Страсбурге⁵³, Суда ЕврАзЭС⁵⁴, Единого экономического пространства, Россия в сотрудничестве с партнерами по СНГ действует все более уверенно в той области, которая еще недавно являлась сферой традиционного доминирования Запада, и постепенно лишает приверженцев односторонних подходов при форматировании международного сотрудничества права на использование гуманитарной повестки для достижения превосходства в «мягкой силе».

INTERNATIONAL HUMANITARIAN COOPERATION: POLITICAL ASPECTS OF RUSSIAN AND WESTERN APPROACHES

The paper analyzes humanitarian cooperation. Traditionally this concept means establishing and maintaining contacts in the sphere of education, culture, science and mass-media. It is stated that humanitarian cooperation is an effective tool of

conscious influence used by Russia more and more actively primarily in the CIS area.

Anna Velikaya,
Research Student, Department of World
Political Processes; MGIMO (University) under the
Ministry for Foreign Affairs of Russia

Ключевые слова:

международное гуманитарное сотрудничество, современное мироустройство, Хельсинские соглашения, НПО, постконфликтные общества, СНГ, гуманитарная стратегия.

Keywords:

international humanitarian cooperation, modern world order, Helsinki agreement, NGO, post-conflict societies, CIS, humanitarian strategy.

Литература:

¹ Говоря о влиянии, необходимо сделать некоторое уточнение. Оно может быть стихийным или сознательным. Первое есть продукт наличия материальных ресурсов, так как сила и богатство оказывают влияние уже самим фактом своего существования. Однако стихийное влияние не поддается регулированию и в лучшем случае принуждает, то есть потенциально содержит в себе угрозу. В отличие от него сознательное влияние убеждает. В последнее время в американской политической науке стал использоваться для его обозначения термин *soft power* («мягкая сила»). Подобная терминологическая инновация представляется не вполне удачной, хотя она и получила признание и

распространение в отечественных научных публикациях // См.: Хрусталев М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. М., 2008. С. 59.

² Баталов Э. Я. Лекции в МГИМО (У) МИД РФ. 2008 // Из личного архива автора.

³ Бажанов Е. П. Россия в современной мировой системе и региональных подсистемах международных отношений / Восток / Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / Под ред. А.Д. Воскресенского. М., 2002. С. 84.

⁴ Рудницкий А.Ю. Контуры новой политики / Внешняя политика современной России: сборник статей // М.: Дипломатическая академия МИД России, 2000. С. 23.

⁵ Воскресенский А.Д. Предмет и задачи изучения региональных подсистем международных отношений / Восток / Запад: региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / Под ред. А.Д. Воскресенского. М., 2002. С. 8.

⁶ Б. Пэскоу (заместитель Генерального Секретаря ООН по политическим вопросам). Заново открывая дипломатию: взгляд из ООН. Выступление в институте Брукинса (Вашингтон) 26 июля 2010 года // Военный дипломат. 2010. № 3-6.

⁷ Романцев С.Д. 60 лет спустя. Этот день мы приближали как могли. Дипломаты – участники Великой Отечественной – вспоминают. Т. 14. М., 2005.

⁸ Статья Романцева С.Д. была издана в 2005 году. Летом 2011 года после просмотра автором очередного голливудского фильма, посвященного подвигам американцев во время Второй мировой войны, замечено, что в субтитрах, показаны флаги только двух доблестных держав-союзниц: Англии и Франции; Советский Союз, отдавший около 30 миллионов жизней в этой страшной войне, по мнению американцев, в ней, видимо, вообще не участвовал. Видимо, американский отдел пропаганды, несмотря на критику Хиллари Клинтон, всё же работает исправно: по воспоминаниям автора, во время торжественного открытия Генеральной ассамблеи одной международной организации, аккредитованной при ООН, в г. Рио - де - Жанейро, Бразилия, бразильские фронтовики проехали вдоль приглашенного дипломатического корпуса на машинах образца Второй мировой войны с флагами государств – союзников. И...опять же: флага, чье знамя взвилось 1 мая 1945 года над Рейхстагом, не было. Конечно же, когда российская сторона пояснила организаторам о 27 миллионах отданных жизней, наши союзники в Латинской Америке глубоко переживали за свое упущение, но, видимо, они тоже в кинотеатрах смотрят только американские фильмы и не забывают про вклад американцев в разгром фашистской Германии.

⁹ The ICRC and Humanitarian Policy in Contemporary World Politics // Conference Papers. International Studies Association. 2005 Annual Meeting, Istanbul, P. 1-26; Bunde-Birouste AW. Challenges in humanitarian emergencies and development cooperation. Commentary on Kholita Wickramage's paper // Promotion & Education. 2006. vol. 13 (3). P. 210, 218, 224; Lechery C. Continual evolution of government humanitarian action // Médecine Tropicale: Revue Du Corps De Santé Colonial. 2002. vol. 62 (4). P. 440-442; Toward More Effective Humanitarian Assistance // Military medicine. 2004. № 169; Derbaum F. Intervening in Complex Humanitarian Emergencies: The Role of Regional Cooperation // International Committee of the Red Cross // <http://www.icrc.org>.

¹⁰ Адамишин А. Заключительный акт: занавес опускается? // Сайт «Россия в глобальной политике» // <http://www.globalaffairs.ru>.

¹¹ Кодекс поведения НПО «Международная Федерация обществ Красного креста и Красного полумесяца» // Международная Федерация обществ Красного креста и Красного полумесяца // <http://www.ifrc.org>.

¹² Говард Рой Вильямс (Howard Roy Williams). Гуманитарная помощь: смена восприятия и более долгосрочное применение международного гуманитарного права // Центр Гуманитарного Сотрудничества (Center for Humanitarian Cooperation) // <http://www.cooperationcenter.org>.

¹³ Чумарёв С. Международная гуманитарная деятельность: кризис идеологии // Социальное СМИ «Наследие» // <http://www.nasledie.ru>.

¹⁴ Имидж участвующих стран, как и имидж задействованных организаций, был запятнан. Полученные уроки правительства хорошо усвоили. Так, в выступлении представителя Комитета Общественной дипломатии НАТО на форуме Международного Совета военного спорта 20 марта 2010г. в г.Аоста, Италия, говорилось о том, что после указанных событий, дабы улучшить образ НАТО в глазах сербов, они организовали марафон среди представителей ранее единой страны Югославии. И НАТО у обывателей ассоциировалась уже не с организацией, бросавшей бомбы на Пасху, а с организацией, продвигающей спортивные инициативы. И когда данный докладчик увидел у белградской старушки в булочный пакет с эмблемой НАТО, он понял, что они добились своего результата // Из личного архива автора.

¹⁵ Мясников В. Бои идут и на западе, и на востоке черного континента // Независимое военное обозрение. 2008. 21 ноября.

¹⁶ Хомский Н. Несостоятельные штаты: злоупотребление властью и атака на демократию / Ноам Хомский / пер. с англ. В. Панова. М., 2007. С. 76.

¹⁷ Говард Рой Вильямс (Howard Roy Williams). Гуманитарная помощь: смена восприятия и более долгосрочное применение международного гуманитарного права // Центр Гуманитарного Сотрудничества (Center for Humanitarian

Cooperation) // <http://www.cooperationcenter.org>.

¹⁸ Макаренко В. Американская программа военно-гуманитарной помощи в Афганистане. // Сайт Afghanistan.ru: все об Афганистане. 30.10.2003 // <http://www.afghanistan.ru>.

¹⁹ Из личного архива автора.

²⁰ Куртов А. Об «успехах» НАТО и США в Афганистане // Военный дипломат. 2010. № 3-6.

²¹ См.: Отчеты Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, международной медицинской гуманитарной организации «Врачи без границ» // <http://www.icrc.org>; <http://www.msf.org>.

²² Хрусталева М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. М., 2008. С. 18.

²³ Speech by T.Blair at Chicago // Сайт number10.gov.uk. Major speeches. 22.04.1999 // <http://www.number10.gov.uk/> // Цит. по: Терентьев А. мироустройство начала XXI века: существует ли альтернатива «американской империи»? // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 10. С. 35.

²⁴ Speech by K.Annan. 1999 // <http://www.un.org> // Цит. по: Терентьев А. мироустройство начала XXI века: существует ли альтернатива «американской империи»? // Мировая экономика и международные отношения. 2004. № 10. С. 35.

²⁵ Кеннан Дж. Америка и русское будущее // Цит. по: 200 лет российской-американских отношений: наука и образование: Сб.статей / Под ред. акад. РАН А.О. Чубарьяна и Б.А. Рубла (Директор Института Кеннана). М., 2007; Печатнов В.О. Человек на все времена (памяти Джорджа Кеннана).

²⁶ Fukuyama F. State-Building / Governance and World Order in the Twente-First Century. L., 2004. P. 20, 47 // Цит. по: Иноземцев В. К воссозданию вестфальской системы: хаос и порядок в международных отношениях // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 8. С. 11.

²⁷ Chesney Robert M. A Primer on the Libya / War Powers Resolution Compliance Debate // Сайт Института Брукинса // <http://www.brookings.edu>.

²⁸ Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе // Электронная библиотека международных документов по правам человека // <http://www.hri.ru>.

²⁹ Ibid.

³⁰ К вопросам «информации» отнесены улучшение распространения, доступа и обмена информацией, устная информация, печатная информация, кино-, радио- и телевизионная информация, сотрудничество в области информации, улучшение условий работы журналистов.

³¹ Расширять и улучшать на различных уровнях сотрудничество и связи в области образования и науки.

³² Улучшать доступ на взаимоприемлемых условиях для студентов, преподавателей и ученых государств-участников в учебные, культурные и научные учреждения друг друга и развивать обмены между этими учреждениями во всех областях, представляющих общий интерес.

³³ В пределах своей компетенции расширять и улучшать сотрудничество и обмены в области науки.

³⁴ Поощрять изучение иностранных языков и цивилизаций в качестве важного средства для расширения общения между народами, для их лучшего ознакомления с культурой каждой страны, а также для укрепления международного сотрудничества и с этой целью стимулировать в пределах своей компетенции дальнейшее развитие и улучшение обучения иностранным языкам и разнообразие их выбора на различных уровнях обучения, обращая надлежащее внимание на менее распространенные или менее изучаемые языки.

³⁵ Содействовать на двусторонней или многосторонней основе обмену опытом относительно методов обучения, применяемых на всех уровнях образования, в том числе тех, которые используются в непрерывном образовании и при обучении взрослых, а также обмену учебными материалами.

³⁶ Государства-участники, признавая вклад, который национальные меньшинства или региональные культуры могут вносить в сотрудничество между ними в различных областях образования, намерены в случае, когда на их территории имеются такие меньшинства или культуры, способствовать этому вкладу с учетом законных интересов их членов.

³⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации (12 июля 2008 года) // Сайт Президента России // <http://archive.kremlin.ru>.

³⁸ Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств (Казань, 26 августа 2005 года) // Портал правовой помощи // <http://www.pravoteka.ru>.

³⁹ Одним из наиболее перспективных направлений деятельности Агентства становится участие в расширении и активизации межрегионального и приграничного сотрудничества со странами СНГ... Деятельность Россотрудничества и его заграничных учреждений направлена на утверждение за рубежом объективного представления о современной России, ее материальном и духовном потенциале, о содержании внутри- и внешнеполитического курса страны. Агентство сотрудничает в научной, культурной, информационной и гуманитарной областях с российскими некоммерческими неправительственными и религиозными организациями, с государственными и неправительственными структурами государств-участников СНГ, других иностранных государств, с международными и региональными организациями // Сайт Россотрудничества // <http://rs.gov.ru>.

⁴⁰ Мухаметшин Ф. Международное гуманитарное сотрудничество и проблемы современного мира // Российская газета. 2009. 19 августа.

⁴¹ Медведев Д.А. Из послания участникам IV Форума творческой и научной интеллигенции СНГ. 24 сентября 2009 года // Сайт Президента России // <http://президент.рф>.

⁴² Медведев Д.А. Послание Генеральному директору ЮНЕСКО Коитиро Мацууре // Сайт Президента России // <http://archive.kremlin.ru>.

⁴³ Путин В.В. Из выступления на заседании Правительства РФ 15 сентября 2009 года // Сайт Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (МФГС). 2009. 24 сентября // <http://special.kremlin.ru>.

⁴⁴ Созданного по инициативе семи стран СНГ – Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана и Узбекистана, к которым в 2008 году присоединился Азербайджан, ставящего своей целью развитие многостороннего сотрудничества в сфере образования, науки, культуры, массовых коммуникаций, спорта, туризма и работы с молодежью для сближения народов наших стран // Цит. по: Ханцевич О. Единое гуманитарное пространство – наш общий интерес // Независимая газета. 2010. 26 апреля.

⁴⁵ Ханцевич О. Единое гуманитарное пространство – наш общий интерес // Независимая газета. 2010. 26 апреля.

⁴⁶ Федулова Н. Влияние России в странах СНГ: гуманитарные аспекты // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 5. С. 79.

⁴⁷ Богатуров А.Д. Императив избирательности // <http://www.mgimo.ru>.

⁴⁸ Байков А., Болгова И. Состояние и перспективы развития многостороннего сотрудничества в социально-гуманитарной сфере в рамках Содружества независимых государств // <http://www.mgimo.ru>.

⁴⁹ Ивашов Л.Г. Проблемы формирования постсоветского цивилизационного пространства. – Проблемы развития и реформирования СНГ. Экспертный анализ по материалам круглого стола. М., 2007.

⁵⁰ Горовой В.А., Чернявский С.И. Содружество Независимых Государств – реалии и перспективы. М., 2008. - 221 с.

⁵¹ Гаман – Голутвина О. Moi non plus // <http://www.mgimo.ru>.

⁵² Бирюков А.В. Духовные основы развития страны // Центр социально – консервативной политики // <http://www.cscpr.ru>.

⁵³ Россия предлагает альтернативу ЕСПЧ // Сайт международной информационной группы «Интерфакс» // <http://www.interfax.ru>.